

Последняя трапеза

Изнутри тюрьмы доносились звуки плача девушки.

Частная тюрьма в поместье Гу была невелика, и ее очень редко использовали для заключения кого-либо. Поэтому она в основном пустовала.

Несмотря на месяц, ночь выдалась темная, и дул самый сильный ветер. Поэтому крики девушки звучали еще более призрачно.

- Тинъэр, не плачь.

Ци Чжоу поставил корзину с едой на стол, откуда распространился вкусный аромат. Отец принёс блюда, которые Ци Тин любила. Он достал палочки для еды и собирался положить их на стол, но после некоторого раздумья, он почувствовал себя не в своей тарелке и просто положил их на миску.

- Давай, ешь. Отец пришел к тебе тайно. Если нас обнаружат, ты не сможешь поесть.

- Папа!

Плач резко оборвался, так как Ци Чжоу быстро закрыл рот Ци Тин.

- Потихе! Папе было трудно прийти и увидеть тебя. Если ты привлечешь к себе внимание, ничем хорошим это не закончится!

Ци Тин поплакала еще немного, но потом наконец успокоилась:

- Папа, неужели у нас все так плохо? Дедушка - человек, который проработал в этом поместье всю свою жизнь. Но даже господин не дает ему покоя! Хотя я действовала под чужим руководством, у меня не было шанса выдать тайны хозяина. Почему же меня держат здесь взаперти уже больше месяца!

Сердце Ци Чжоу также болело за дочь, он протянул ей палочки для еды:

- Сперва поешь, давай.

Во время пребывания в тюрьме Ци Тин давали очень мало еды. Увидев мясо и рыбу, она начала поглощать их, на время забыв про свою обиду.

- Не вини господина. Естественно, он чтит твоего деда, но есть разница между хозяином и слугой. Чем больше господин выделяет твоего дедушку, тем больше на нём ответственности. В этот раз... твой дед вообще не заступился за тебя.

- Что?! - Ци Тин погрузилась: - Он же мой дедушка или нет? Он хочет, чтобы я умерла здесь? Какой свирепый...

Ци Чжоу сердито посмотрела на нее:

- Раз ты совершила такой ужасный поступок, почему ты не подумала о том, как это скажется на нас всех? Это у тебя свирепый ум!

- Папа, я не подумала. Как я могу обвинить тебя и дедушку? Первый советник Инь сказал, что если я помогу ему, он обязательно защитит нашу семью и сделает нас богатыми!

Лунный свет проникал в комнату через маленькое окно, а решетки на нём отбрасывали тень, из-за чего выражение ее лица казалось искаженным. Ци Чжоу потрясенно смотрел на дочь, а на его бровях проступили следы горя.

- Папа, что случилось?

- Ничего. Папа просто подумал, что независимо от того, что ты совершила, господин не станет обвинять меня или твоего деда. В конце концов, мы служим поместью уже много десятилетий, но ты - совсем другое дело...

Плохое предчувствие наполнило Ци Тин. Она посмотрела на вкусные блюда, расставленные на столе, и вспомнила, что это первый раз Ци Чжоу пришел навестить ее после заключения. Он даже принес с собой такую вкусную еду...

Все ее тело задрожало.

- Папа, это ведь не последняя трапеза?

Ци Чжоу промолчал и поднял голову, чтобы посмотреть на дочь.

- Папа! Спаси меня! Спаси! Я не хочу умирать!

Через некоторое время Ци Чжоу убрал остатки еды на столе и положил их обратно в корзину,

вернув стол в прежнее состояние, в котором он был, когда он только пришел.

Ци Тин крепко обняла его руку:

- Папа!

- Нет необходимости говорить что-то еще. В последнее время в поместье кое-что произошло. За первым советником Инем наблюдает слишком много людей, и господина это беспокоит. Третий молодой господин скоро отправится на границу. Кажется, дело не терпит отлагательств, иначе он не был бы вынужден убить тебя... Если в чем и есть вина, так это в том, что ты выбрала неверный путь.

- Папа, я не хочу умирать! Умоляю тебя. Попроси господина о прощении! Постарайся убедить дедушку! - девушка билась в истерике и захлебывалась рыданиями.

Почему же Ци Чжоу оставался невозмутимым?

Он с силой вырвался из объятий Ци Тин:

- Ради того, чтобы навестить тебя, я отпустил всех охранников тюрьмы. Я уже потратил всю свою отцовскую любовь. Мы с твоей матерью уже решили завести еще одного ребенка и на этот раз правильно его воспитать. Мы абсолютно не допустим, чтобы он стали такими же, как ты!

Сказав это, он вышел из тюрьмы.

- Папа, папа! - кричала девушка ему вслед.

Однако Ци Тин не могла заставить его остаться, и звук ее голоса эхом отдавался внутри сырого помещения, звуча, как призрачный вой на заброшенном кладбище.

Неожиданно умолкнув, девушка кое-что вспомнила... Отец только что сказал, что отпустил охранников тюрьмы только для того, чтобы покормить её... означает ли это?

Держа корзину с едой, Ци Чжоу вытер слезы с лица и увидел Гу Шубая с Ю Фу, любующихся цветами под деревом. Он шагнул вперед и поприветствовал их. Оба заметили слезы на его лице и немного погрустнели.

- Дело улажено. Старший молодой господин, пожалуйста, будьте спокойны.

Гу Шубай заговорил тяжелым голосом:

- Управляющий Ци, на этот раз все зависит от ее выбора. Если она раскается, мы учтем вашу долгую работу в поместье и простим ее прошлые проступки. Если же она выберет сдать третьего брата...

На этом он остановился, так как лишние слова могли только навредить.

Как Ци Чжоу мог не понимать дальнейшего исхода неправильного выбора дочери?

Управляющий низко поклонился:

- Независимо от того, что она выберет, этот слуга сначала поблагодарит старшего молодого господина за то, что он дал ей шанс.

Гу Шубай кивнул, и человек, несущий корзину с едой, ушел в том направлении, откуда пришел. Ци Чжоу был одновременно верным слугой и любящим отцом. Когда эти два качества вступили в конфликт - верность победила.

Ю Фу не удержалась от эмоций:

- Слуги в поместье Гу действительно преданные. Только такой праведный и благородный чиновник, как великий генерал, может иметь таких преданных слуг.

Гу Шубай рассмеялся и сказал:

- Преданность - это качество, которое легко передается по наследству. Все в армии семьи Гу почитают характер отца. Это относится и к старому управляющему и управляющему Ци. К сожалению, они не очень хорошо воспитали свою дочь.

Ю Фу посмотрела на него в замешательстве:

- Старший брат хочет сказать, что Ци Тин наверняка не испытывает угрызений совести?

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1685581>